

Критико-биографический очерк С. А. Венгерова

Лажечников И. И. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 1. М.: Можайск--Терра, 1994.

OCR Бычков М. Н.

Ни одно столетие европейской истории не начиналось таким страстным и всеобщим подъемом национального чувства, как наше {Настоящий очерк был написан С. А. Венгеровым к собранию сочинений И. И. Лажечникова, изданному Товариществом Вольфа в 1913 г.}. В полную противоположность XVIII веку, всецело направленному на выработку общечеловеческих формул социальной и политической жизни, в полную противоположность его желанию отрешиться от всяких условий места и времени и только на основании требований сухой и абстрактной теории устроить государственный и общественный быт, наконец, в полную противоположность тому пренебрежению, с которым европейские народы XVIII века относились ко всему родному,-- XIX столетие, наученное горьким опытом событий, выдвигает идею национального индивидуализма, требование национальной независимости, как в области политической, так и в области духовной, в сфере литературы и искусства.

Одним из главных факторов этого резкого пробуждения патриотического духа европейских народов нельзя, конечно, не считать Наполеона. Своим необузданным стремлением превратить все страны Европы в французские провинции он пробудил чувство патриотизма даже у тех народов, у которых оно до того дремало. Те же самые немцы, которые еще двадцать лет тому назад старались по возможности меньше походить на немцев, те же самые русские баре, которые не умели порядочно говорить на родном языке,-- теперь горят пламенным воодушевлением сбросить с себя иноземное иго во всех его проявлениях. Нарождается грандиознейшее политическое и умственное движение, которое делает XIX столетие, и в особенности первые три десятилетия его, веком пробуждения национального чувства *par excellence*. И оттого-то ни одно столетие не видало такого длинного и успешного ряда попыток национального освобождения, как наше, попыток, не всегда приводивших к самостоятельности политической, но зато всегда уже приводивших к самостоятельности духа, к самобытности литературной и художественной.

Нетрудно, однако же, понять, что условия, при которых возникло патриотическое движение начала нынешнего столетия, были такого рода, что идея национальности не могла сразу проявиться во всей своей чистоте. Сила вещей заставила ее иметь таких союзников, которые весьма мало соответствуют какому бы то ни было идейному движению. Если всецело, со всей глубиной гениального ума, со всем пылом благородного сердца, отдал себя патриотическому движению такой человек, как Фихте, то зато к нему же в огромном количестве пристали разные ловители рыбы в мутной воде, которые и не замедлили впоследствии обратить в свою пользу результаты патриотического возбуждения. Но не столько, впрочем, в этих ловителях, без которых не обходится ни одно массовое движение, сколько в том характере, который должен был вскоре принять патриотизм первых пятнадцати лет нынешнего столетия, лежит главная причина того, что патриотизм народов, ополчившихся на Наполеона, уклонился от пути, который вполне соответствовал бы высоте идеи. Дело именно в военном характере патриотического движения начала нынешнего столетия, характере, без сомнения, стихийно ему навязанном событиями, но тем не менее весьма невыгодно на него повлиявшем.

Огромна разница между побежденным народом и победившим. Как и всякий человек в несчастье более симпатичен, чем в счастье, когда он задирает голову и все готов принести в жертву своему тщеславию, так и целые народы в години народных бедствий несравненно более проявляют нравственных сил, чем в период удач, когда бахвальство и всякие дурные страсти выступают на первый план. Речь, конечно, идет об удачах военных. Удачи в области наук и искусств еще никогда ни одного человека и ни один народ не портили. Но военные удачи фатально ведут к понижению нравственному, и всегда почти период счастливых внешних войн ведет за собой период реакции внутри страны.

Все это имело место и в начале нынешнего столетия. Одна из сильнейших реакций европейской истории наступила вслед за тем, когда патриотизм соединенных народов Европы сломил могущество "корсиканского злодея". Патриотизм, носивший такой резко-прогрессивный характер, когда дело шло об организации национального освобождения, быстро утратил его, когда побежденные превратились в победителей. Быстро взяли верх мутные элементы движения, нанесенные неразборчивым руслом исторической жизни, в своем стихийном течении так часто захватывающим людей и явления, крайне разнородные и друг с другом, в сущности, ничего общего не имеющие. Патриотизм, соединенный с желанием свободы, становится предметом гонений и преследований, а господство получает патриотизм,